

Николай Еременко-старший

Его узнают сразу. На сцене, на киноэкране и просто на улице. Иногда пугают: «Мы с вами где-то встречались. Кажется, в обкоме... Вы приезжали к нам на шахту... Вы были у нас в командировке на строительстве ГЭС... Ну как же нет?..» И приходится объяснять, что никогда не бывал ни на этой шахте, ни на той стройке... Вначале слуша-

ют недоверчиво, потом смеются: память подвела, лицо уж очень знакомое. А в другой, актерской, жизни ему, народному артисту республики Николаю Николаевичу Еременко, приходилось быть и строителем, и шахтером, и партийным работником: за тридцать с лишним лет сыграны десятки ролей.

— Николай Николаевич, как вы считаете, должен ли актер театра сниматься в кино, на телевидении, выступать по радио? Об этом много спорят...

— По-моему, неправильно «запрещать» театральному актеру сниматься в кино. Более того, я считаю, настоящие открытия в кинематографе сделали именно актеры театра. Вспомните Черкасова, Мордвинова, Белокурова...

— Как вы относитесь к тому, что стали Николаем Еременко-старшим — это произошло, когда появился на свет актер Н. Еремепко-младший.

— Конечно, ребенок, выросший в актерской семье, с детства впитывает в себя атмосферу театра и дорожку свою выбирает зачастую не без помощи родителей. К сожалению, порой оказывается, что это не его дорога.

Что касается сына — ни я, ни его мать, заслуженная артистка БССР Галина Орлова, не предполагали, что он станет актером. В десятом классе он вдруг заявил: «Поеду в Москву поступать во ВГИК». Что ж, вольному — воля! Поехал и... провалился. Через год вновь отправился в Москву. На этот раз Николая приняли в свою студию народные артисты СССР Сергей Герасимов и Тамара Макарова. Сейчас он актер киностудии имени Горького, лауреат премии Ленинского комсомола. Так что я, пожалуй, доволен, что стал называться «старшим».

— Вы ведь тоже снимаетесь в кино?

— Да. И поскольку мы с сыном тески, случаются порой курьезы. Промелькнуло в печати сообщение, что в студии Герасимова, в числе других, занимается Николай Еременко. Начали звонки: мол, неужели на старости лет решил поду-

читься? Приходит как-то телеграмма с «Мосфильма»: «Приглашаем на пробу». Собираюсь, еду, прихожу — немая сцена: не меня ждали...

— А если серьезно?..

— То в кино сыграно 45 ролей, самых разных. Впервые сниматься меня пригласил известный белорусский режиссер В. Корш-Саблин, предложил роль в фильме «Первые испытания» по роману Якуба Коласа «На расставных». Следующей была картина «Вперед! — крутой поворот». Здесь я сыграл следователя. «Милицейские» роли люблю. В многосерийном телефильме «Человек в проходном дворе» я начальник уголовного розыска, капитан. В «Петровке-38» «дослужился» до генерал-лейтенанта. Правда, позже в телефильме «Троянский конь» мой герой — «всеогнавшегося» подполковник милиции.

К слову сказать, я внештатный сотрудник милиции, награжден двумя грамотами министра внутренних дел СССР, знаком «Отличник милиции» и медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Сейчас снимаюсь в семисерийном телефильме по второй книге романа А. Иванова «Вечный зов».

— Но вернемся к театру... В 60-х годах на сцене театра имени Янки Купалы вы создали образ Героя Советского Союза Константина Заслонова, бывшего начальника локмотивного депо Орша.

— Уточню. Первым образ легендарного комбрига на профессиональной сцене создал народный артист СССР Борис Платонов. Спектакль, в котором принял участие я, появился позже.

— Как шла работа над ролью?

— Вновь не могу не

вспомнить Платонова. Борис Викторович всегда учил идти от конкретного факта. Потому и мы, молодые тогда актеры, изучали все, что было связано с жизнью и деятельностью Заслонова, побывали в Орше, встречались с его боевыми друзьями.

Кстати, сейчас уже мало кто помнит тот, можно сказать, легендарный спектакль: на сцене оршанского Дома культуры железнодорожников Платонов играл Константина Сергеевича, а в других ролях были заняты бывшие партизаны-заслоновцы.

— Когда началась война, вам было...

— Пятнадцать! Чтобы попасть на фронт, прибавил себе три года: Воевал, в сорок втором попал в плен, бежал, правда, неудачно, вновь бежал, был членом антифашистской подпольной организации в городе Аугсбурге... Впрочем, об этом в свое время много писали. Вернулся с войны младшим лейтенантом. Разыскал мать, которая считала меня погибшим. Поступил на работу и стал заниматься в художественной самодеятельности. На областном смотре меня «высмотрели» члены жюри и пригласили в студию при Витебском театре имени Якуба Коласа. В труппу этого театра меня и приняли.

— Есть ли у вас увлечения?

— Я заядлый рыбак и при всей занятости все же вырываюсь на недельку-другую на Припять. И еще заядлый болельщик нашего минского «Динамо». В юности сам играл. Очевидно, с учетом всего этого избрали меня председателем республиканского «Клуба любителей футбола».

Беседу вел
В. ДОБКИН.

МИНСК.

ГУДОН
г. Москва

18 ИЮЛЯ 1982